

Глава 171 - Потомок или нет - прими наследие

Вместо ответа Брэндель спросил:

- А вы кто?

- Я? - рассмеялся вдруг собеседник.

Расположившись поудобнее, он откинулся к спинке трона, вытягиваясь по диагонали, и оперся подбородком на руку, лениво рисуя узоры на подлокотнике:

- А шут.

- Что? - непонимающе нахмурился Брэндель.

«Это квест такой? И откуда? В Темном лесу такого точно не водилось, да и в принципе нигде в игре тоже. Нет уж, давай-ка успокаивайся и думай, как ответить. Первое правило в игре - продолжать разговор... Хоть бы не загадка никакая - терпеть их не могу!»

- Тогда почему я... А почему ВЫ здесь? - попробовал он зайти с другой стороны, на ходу передумав расспрашивать про себя и решив сосредоточиться на собеседнике.

- Себя спроси, мальчик, - предложил не допускающим возражений тоном тот.

- Меня? - в замешательстве повторил Брэндель, - прошу прощения, но я понятия не имею, как и почему сюда попал. Хотя... из последнего за мной числится оскорбление одной весьма влиятельной женщины и убийство архиепископа, а вот теперь отчего-то тут оказался...

Пустившись в рассуждения в привычном стиле, он и не заметил, что отвечает совершенно издевательским тоном.

И тут же почувствовал, как в жилах стынет кровь - не от того, что в зале мигом похолодало на несколько градусов - а от ледяного взгляда, которым его буравил незнакомец.

- Меня, конечно, немного занимает пересказ событий от первого лица, так сказать, но дело вовсе не в этом, и ты это прекрасно понимаешь. Не путай причину со следствием.

- Что?

- А по какой причине ты повел своих людей на смерть? Почему не смог их защитить? И самое важное - ты вообще представляешь себе, что с тобой происходит?

Мигом посерьезнев, Брэндель лишь с трудом сглотнул.

- Глупец, ну и глупец же - воистину шут! - холодно рассмеялся мужчина, наблюдая за реакцией Брэнделя и даже как будто его жалея. Ты даже перед смертью не в состоянии раскаться! Вот оно, человеческое тщеславие!

Причиной всех бед, как Брэндель и сам понимал, был тот самый обет, произнесенный, чтобы произвести впечатление на Макарова с его людьми. По сути именно он, можно сказать,

пригласил все эти силы в Зеленую башню в поисках Львиного сердца. И Каменный ключ, и оскорбление Фаэны, и бой с Вероникой, и Священные мечи – все эти ступеньки привели его вниз, в яму, где он сейчас оказался. Но нет же, ничто из этого не корбило, даже последняя капля, убийство Аммана. Он всегда действовал в согласии с собой и своими принципами, не поступаясь ни на миг.

Время текло мучительно медленно, но Брэндель все молчал, мучительно анализируя свои решения и поступки, и решая, действительно ли все они были ошибкой, или этот садист над ним издевается.

Незнакомец поначалу невозмутимо наблюдал, но в итоге прервал молчание первым:

- Ладно, довольно об этом, надоело.

- Отвечая на предыдущий вопрос: ты здесь потому, что владеешь Семенем Судьбы.

«Семя Судьбы? Не пойму, о чем он толкует? Неужели...» – задумался Брэндель и почти сразу сложил два и два, едва не уронив челюсть на пол от полученного результата.

Серый камень Аммана! Получается, перед ним вполне может быть никто иной, как Фарнезайн, один из четверых великих Мудрецов. Как раз священник... наверное, стал Героическим духом? Если подумать – вполне вероятно: Императрица Ветров и Король Пламени много чего оставили после себя, а то, что следов этого «Папы» не смог обнаружить никто из геймеров игре, вовсе не значит, что их не существовало.

«Фарнезайн, один из четверки, и его артефакт привел меня сюда?»

- В-вы..... – почти дрогнувшим голосом начал Брэндель, пока мысль неслась вскачь.

«Конечно же! Ортлисс же говорила, что камень ей что-то напоминает, и если он из ее эпохи – ничего удивительного... Погоди-ка! Но ведь артефакт у Фарнезайна другой – должен быть жезл, а не камень! Хмммм, или он каким-то образом оказался камнем? Или это только часть жезла?»

- Ваше Высокопреосвященство, – сменив тон на елейный продолжил Брэндель, – так вы об этом драгоценном камне?

- Этот камень – несомненно Семя Судьбы.

- Простите? – от всего этого у Брэнделя трещала голова.

«Так, я здесь из-за этого айтема Судьбы, а недавно отдал Скарлетт еще один, ничуть не хуже – Золотое яблоко. И надо же – тут же получил еще один, и он поможет побороть Кровь богов! Ничего себе везение!»

- Ты потомок Золотой линии крови? – спросил вдруг собеседник.

Брэндель решил сосредоточиться на разговоре, оставив до лучших времен все хитроумные схемы, догадки и предположения, и ответил правду:

- Увы, но нет. Даже не Серебряной.

- Понятно, то есть мусор, – вполне соответствует всем твоим неудачам и тому, как ты всех подвел, и даже самого себя.

На мгновение повисла тишина. В сердце Брэнделя вспыхнул гнев. Захотелось протестовать, но в итоге он решил смирить гордыню и лишь злобно сверкнул глазами, молча ожидая дальнейших действий задиристого Героического духа. А может, это суждение недалеко ушло от истины? Он ведь не раз спотыкался и терпел неудачу: и в геймерской жизни, и в реальности, а придя в этот мир навлек рок на своих союзников. Лишил Ауин будущего... даже себя спасти не смог.

- В большинстве случаев Крови богов бояться не стоит, но не в твоём случае: твоё тело в таком состоянии, что не может даже воспользоваться силой Элемента, чтобы взять её под контроль. Так тебе не устоять, – продолжил собеседник.

- И чего же именно вам от меня угодно? – продолжил допытываться Брэндель.

- Да уже и не знаю... И что мне теперь делать? Я-то надеялся, что ты хотя бы из Золотой линии, а теперь, получается... Что ж, пусть так, но почему у тебя по венам течёт наша кровь? Так что, пускай ты ничего из себя не представляешь, но все же наш потомок, так что просто так бросить тебя я не могу.

- Что? «Наша кровь»? «Потомок»? То есть вы хотите сказать, что я прямой наследник одного из членов Священного Союза? Какое я могу иметь к вам отношение?!

Первым делом на ум пришел дед: себе на уме, таинственный и хранящий секреты, с кольцом Императрицы Ветров... и теперь, как выясняется, еще и потомок одного из человеческих Союзников?! Хитросплетения семейных отношений или вольные нравы монархов?

«Генеалогия этого тела прослеживается аж до древнейших королевских кровей? Нет уж, вряд ли: иначе хоть что-то бы да вылезло, хоть один уникальный признак, и он бы поставил меня вровень с Серебряной линией крови...»

- Нет, никакого: это тело совершенно заурядно.

- И все же... Чего же вы от меня хотите? – вновь переспросил Брэндель, поразмыслив, но так ничего и не поняв.

- Недостойный потомок, разве ты не понял, в чем твоё предназначение? Верни утраченное, – расхохотался в ответ мужчина, – и Прими. Свою. Судьбу.

«И что ты имеешь в виду под этим «принятием»? Присягнуть на верность Собору Святого Пламени? Начать воевать за теократию? Какие еще условия надо выполнить, чтобы принять твоё наследство?»

- Какую судьбу я должен принять? – попытался уточнить Брэндель вслух.

- В этом мире не счесть талантов: врожденных, полученных по праву рождения или происхождения, – с этими словами собеседник наклонился в кресле вперед, указывая пальцем на себя, – или приобретенных, вырвавших у судьбы положенное по праву и выковавших себя сами, не упуская шанс. Пути многих пересекаются, всех нас связывают невидимые нити – и те, с кем мы пересекаемся, влияют на наш выбор пути.

Краем глаза Брэндель заметил, что в зале еще больше стемнело, если такое вообще было возможно.

- Мое наследие сродни твоей судьбе, и вполне в нее впишется. Возможно, чуть позже ты даже

сможешь понять, что принятие наследия – ключ к раскрытию любого потенциала...

- А что с этого будете иметь именно Вы? – с подозрением перебил Брэндель, не совсем понимая, почему Героический дух сделал выбор в пользу его скромной кандидатуры вместо того, чтобы подождать более подходящей.

- А я всего лишь жду кого-нибудь, кто сможет принять мое Наследие целиком.

- ... Похоже, снова придется рыскать непонятно где в поисках непонятно чего...- пробормотал Брэндель под нос.

Все это выглядело как огромный сложносочиненный квест-цепочку.

- «Рыскать», говоришь? Знаешь, именно так и получится... А ты, похоже, неплохо разобрался в том, что от тебя потребуется. Что ж, поиск подлинного преемника – уже непростая задача, а еще и кровного – так и вовсе.

- Отказаться я не могу, не так ли? Но искушение, конечно, дьявольское! – не выдержав, Брэндель высказал все, что думал.

- А вот проверять меня не надо: дьяволы – мои враги, – покачал головой мужчина, разгадав уловку.

- ... Вы действительно Фарнезайн? – решился Брэндель задать вопрос вслух.

В ответ раздался откровенно издевательский смех:

- А воображение у тебя богатое – спору нет.

С каждой секундой росло ощущение какого-то несоответствия: характер у этого персонажа явно не вписывался в образ священника. Может, раз он один из Мудрецов – так и должно быть, но верилось с трудом.

- Тогда чего же вы от меня хотите? – зашел он с другой стороны.

- Собери еще камушков, таких, как тот, что у тебя есть. Видишь ли, я сделал так, что после смерти моя душа сохранилась во вместилище, названном Серая первоматерия. Сосуд раскололо в последней битве, и один из осколков в итоге попал к тебе. Найдешь все – сможешь получить Наследие целиком.

От изумления Брэндель даже привстал, после чего тут же сел и едва слышно пробормотал, покрывшись мурашками:

- Т-так т-ты...

- Дарнольс для Серебряных эльфов, Повелитель Вечной Тьмы для ведьм, но сам я предпочитаю ваше, человеческое, имя: Ооин.

- Д-дракон Тьмы...

- Испугался?

«Было где-то видео в самой развязке игры, где геймеры сражаются с драконом –его проекцией из сохранившихся фрагментов сознания. Так это, получается, человеческая форма? Но

выглядит как обычный человек...»

Брэндель утратил дар речи. Судя по истории, в основном написанной в Киррлутце, Дракон Тьмы был величайшим злодеем, воплощенным клише о стремлении к мировому господству.

Имя Дракона Тьмы в игре упоминалось лишь немногим реже, чем самой Матери Марше – настолько часто, что общение с НПС на эту тему сначала приелось, а потом и вовсе стало утомлять.

Сейчас же, когда перед ним предстал реальный герой всего этого эпоса, это волей-неволей пробудило негативные эмоции.

Само его присутствие и холодный пронизывающий взгляд пугали.

- Что ты собрался сделать с этим миром?

- Я уже мертв. А вот тебе стоит задаться вопросом, что бы хотел сделать ты.

Брэндель заморгал, зависнув в попытке уложить все в голове:

- А ты действительно умер??

Дракон Тьмы кивнул:

- То, что ты видишь сейчас – не более чем поток сознания, оставшийся от моей души.

Что ж, похоже он здорово просчитался, решив на основании того видео, что встречи с ожившим Драконом Тьмы в роли главного босса стоит ждать в самом конце игры. И конечно же, не в одиночку, а вместе с остальными геймерами. Возвращения архизлодея прямо сейчас он как-то не ожидал.

Почему-то вспомнился Тулман с его картами судьбы: интересно, этот персонаж собирается передавать наследство таким же образом, или будут отличия?

С другой стороны, вспомнив, сколько раз, несмотря на все преимущества, он уже успел потерпеть поражение в этом мире, Брэндель засомневался в себе и не решался принять предложение самого Дракона Тьмы.

Но тот, не вступая в дальнейшие переговоры, просто поднял руку и выпустил в него золотой луч, заключив:

- А, неважно, можешь отказываться сколько угодно: я свое решение принял, и наследство принять все равно придется. А эта женщина меня разозлила не на шутку – зачем вливать в тебя эту грязь?! – понизив голос, недовольно продолжил он, – я, пожалуй, даже одолжу тебе свое пламя... ненадолго, а то ты слабоват, не справишься еще. Так, а теперь пошел, вперед, без страха и упрека, как настоящий шут, парнишка!

- Погодиии...

Но тут луч врезался Брэнделю в грудь, разрывая обжигающей болью и заставляя судорожно схватиться за горящее горло. Последним, что он услышал, подскочив и рухнув на землю под довольный смешок Дракона Тьмы, стало:

- Выбора у тебя нет: вперед, навстречу судьбе!

Дальше все поглотила тьма.

[- Уведомление системы: принята судьба «Шут»]

<http://tl.rulate.ru/book/474/416658>